

Александр Бараш

АРХЕОЛОГИЯ

ИЗ ДНЕВНИКА ИКАРА

Слева море — пошедший волнами пол.
Справа
горы — поплывшая вбок стена.
Посередине точка отсчета: блуждающий дом
после землетрясения во время сна.
Всюду такое солнце, что тень
предметней тела и горизонт
весомей прибрежной равнины, где
осматриваться не резон,
поскольку вообще-то нас — нет
и следует отказаться от «я»,
если хочешь выжить — душой без костей
и затрудняющего полет тряпья.

АРХЕОЛОГИЯ

На развалинах города,
который был здесь тысячи лет назад,
ты живешь после жизни.

Плывешь по гребням сизых холмов
к пустынным берегам будущего,
так же, как облака, плывущие над тобой.

Нас откроют как запечатанный колодец
с тайным ходом в подземную библиотеку
и виноградный сад на крыше —
потомки наших предков.

АУТОТЕРАПИЯ

Если больно,
прикрой глаза —
и представь своих детей.
Не для того, чтобы
собраться с силами
и когда это произойдет —
победить невзгоды.
Вообще не для какой-то
условной цели.

А просто чтобы сейчас,
из безвоздушной ямы
дотянуться —
и заземлиться
о плечо сына,
о лоб дочери —
и ожить
в потоке своей же
любви.

●

Сезон дождей переходит в лето:
небо густеет, с него сняли облачную пенку,
проявляется зелень, становится
глянцевой, будто рекламные брошюры,
пустыри обращаются в горные луга.
Это похоже на то, как в детстве

в темной ванной, где мы проявляли фотографии,
в кювете с проявителем — проступали
контуры наших лиц и улиц.

Вместо кюветы теперь долина Эмек Рефаим,
проявитель — свет, стоящий между ее склонами.
Здесь же запах цветущих садов, крики
детей из нескольких соседних школ
и пение птиц — и те, и другие одинаково
грубы, резки, полны жизнью, но
еще сильнее и еще более жизнеутверждающе
гудит машинка для сбора травы и опавших листьев
в руках у араба-садовника в ближайшем
зачарованном палисаднике.